

АЛЕКСАНДР ОСПОВАТ

К Тютчевским студиям Б.М. Эйхенбаума 1910-х годов

В архиве журнала «Современник» сохранилось письмо, адресованное его официальному редактору П.В. Быкову, стараниями которого в 1911–1913 годах было несколько раз издано самое полное на тот момент собрание текстов Тютчева¹:

9 сент. <ября> 1912 г.

Милостивый Государь, Петр Васильевич!

Позвольте, во-первых, поблагодарить Вас за Тютчева, в котором я уже несколько лет нуждался и обходил всех букинистов, чтоб достать какое-нибудь издание. Выход Вашего издания был для меня прямо праздником.

Я считаю себя не только поклонником, но и учеником Тютчева — и вот в чем состоит моя просьба. Сейчас я пишу зачетное сочинение для Ун-<версите>та — о критиках Т-<ютче>ва. Полную литературу я собрать, конечно, не мог, п.<отому> ч.<то> это требует иных условий, но все же собрал порядочный материал — от статьи Некрасова до последних рецензий. В одном оказался у меня пробел: я не нашел ни одной статьи 1908² года, а между тем помню хорошо, что, по случаю 35-летия со дня смерти Т-<ютче>ва, статьи были. Помню даже, что именно 15 июля 1908 г. я читал какую-то газету или приложение к газете, в которой был целый ряд статей о Т-<ютчев>е — Чулкова, Брюсова и др. Такой пробел очень досаден, п.<отому> ч.<то> 1908 г. занимает важное место в истории понимания Т-<ютче>ва. — Не будете ли Вы поэтому так добры указать мне, где в июле 1908 г. были помещены эти статьи, а я заранее благодарю Вас и извиняюсь за беспокойство.

Прилагаю открытку для ответа.

Б. Эйхенбаум³

В датировочную помету скорее всего вкралась описка. Содержание письма дает основание отнести его к 9 сентября 1911 года, когда Эйхенбаум был студентом последнего курса историко-филологического факультета Петербургского университета и продолжал готовить давно запланированную «работу для славяно-русского отделения о Тютчеве»⁴.

Через год, по окончании университета, Эйхенбаум уже занят устройством журнальной «карьеры», предложив свое перо (2 сентября 1912 года) редактору еженедельника «Запросы жизни»⁵. Впрочем, мы остережемся безоговорочно дезавуировать выставленную на письмо дату. Дело в том, что в доступных источниках не документировано появление на книжном рынке «марковского» издания Тютчева (см. примеч. 1), первые отклики на которое фиксируются лишь в середине 1912 года⁶.

Развернутая в вводной части письма самоаттестация — «поклонник», «ученик» и начинающий исследователь Тютчева — носит весьма ответственный характер: «воля к цельности», прокламированная молодым Эйхенбаумом, предполагала, по формулировке М.О. Чудаковой и Е.А. Тоддеса, «стирание граней между специальным, академическим — и общекультурным...»⁷. Далее идет изложение обстоятельств, побудивших автора обратиться к Быкову, и здесь снова возникает недоуменный вопрос. Как соотносится сетование: «...я не нашел ни одной статьи 1908 года»... — и тут же специально проакцентированный факт знакомства с материалами, вышедшими к 35-летию смерти поэта (и, по всей вероятности, учтенными в том первом «реферате» о Тютчеве, над которым Эйхенбаум увлеченно работал именно осенью 1908 года⁸)? Возможно, во фразе пропущено уточняющее дополнение: «не нашел [у себя]», т.е. автор имел в виду утрату библиографических данных или соответствующих выписок, но в таком случае более естественным решением проблемы рисовался не письменный запрос издателю Тютчева, а поход в Императорскую Публичную библиотеку для просмотра периодики 1908 года — тем более, что автор письма безошибочно назвал дату запомнившейся ему газетной публикации.

Речь идет о напечатанной 15 июля 1908 г. статье Георгия Чулкова, где среди прочего утверждалось:

Открытия, которые сделаны теперь в области эстетики — все то, что мы разумею теперь под словом *символизм*⁹, все это было *основною темою* Тютчева. Он был первым русским символистом.

Существует мнение, что всякое художественное произведение — символично. Но поэзия Тютчева — поэзия символическая в том особенном смысле, какой мы придаем этому термину, применяя его к лирике Верлена или Эдгара По¹⁰.

В этом номере газеты «Слово» не было иных откликов на тютчевскую годовщину, однако можно предположить, что указание Эйхенбаума на появившийся в некоем периодическом издании 1908 года тематический блок, куда входила и статья Чулкова, отсылает к журналу «Золотое руно». Здесь в майском номере вторили друг другу пассажи Вяч. Иванова:

[Р]еалистический символизм — откровение того, что художник видит, как реальность, в кристалле низшей реальности. Такое таиновидение мы встречаем у Тютчева,

которого признаем величайшим в нашей литературе представителем реалистического символизма¹¹, —

и Чулкова:

[П]рямыми предшественниками наших символистов-реалистов необходимо признать Вл. Соловьева и Тютчева¹².

В пользу суждения о том, что «1908 г. занимает важное место в истории понимания Т<ютчев>а», свидетельствовали еще два сочинения Чулкова, увидевшие свет в следующих номерах «Золотого руна». В статье «Лилия и роза» он причислил поэта, который «воистину читал священную книгу символов», к «символистам-реалистам»¹³, а в статье «Исход» повторил свою программную декларацию:

[О]н был первым русским символистом¹⁴.

Нам неизвестно, отреагировал ли Быков на письмо Эйхенбаума (в соответствующей единице хранения открытка с обратным адресом отсутствует), но в любом случае этот сюжет имел продолжение. Одной из дебютных публикаций Эйхенбаума в «Запросах жизни» стала как раз рецензия на «марксовское» издание Тютчева, напечатанная 23 ноября 1912 года. Приведем ее текст с незначительными выпусками¹⁵:

«Habent sua fata libelli»¹⁶. И действительно — какая судьба этой «книжечки», которая по выражению Фета, «томов премногих тяжелей». *Открыли* Тютчева не читатели, не критики, а поэты — Жуковский с Вяземским и Пушкин, который стал печатать его стихи в своем «Современнике» (1836 г.). *Провозгласили* его тоже поэты — Некрасов (1850 г.), Тургенев (1854 г.), а Фет назвал его «великим» (1859 г.). И все это делалось помимо публики, которая оставалась равнодушной к его поэзии до самого последнего времени. Когда Тютчев умер (15 июля 1873 г.), то некрологи говорили о его блестящем остроумии, о его политических взглядах и проч. и только мимоходом — о стихах. <...> Книга И. С. Аксакова о Тютчеве подвела *итог* впечатлениям современников: их больше всего пленяла «необыкновенная грация» его поэзии <...>. Аксаков же определил и ту черту, которая сделала Тютчева родоначальником нашего импрессионизма — именно воспроизведение не «действительности», а *впечатления*. Восьмидесятые годы были равнодушны к Тютчеву: В. Чуйко находил в его стихах «диллетантизм», «узкий кругозор», «резонерство», «рефлексивность»; Н. Страхов считал, что «он не отдается вольно своему вдохновению и своему стиху» <...>. Конец этому кошунству восьмидесятников положил Вл. Соловьев, начавший своей статьей («Вестн.<ик> Евр.<опы>», 1895-IV) новую литературу о Тютчеве, которого он на первой же странице назвал «несравненным поэтом». <...> Литература о нем с каждым годом растет: пишут и изучают

его В. Брюсов, А. Горнфельд, Ю. Айхенвальд, Р. Брандт, П. Гриневич и др., хотя статья Соловьева, по глубине и стройности, остается непревзойденной. А Белый открывает особые прелести Тютчевского ритма и приходит к убеждению, что в «ритмическом отношении Тютчев наиболее интересен из русских поэтов». Самая форма, которую долго считали небрежной, оказывается особенно «изысканной». Из «диллетанта» Тютчев становится действительным «специалистом поэзии», «учителем поэзии для поэтов и учителем жизни для читателей». Вышло новое издание Тютчева, и вместе с тем его дает на будущий год «Нива». Это значит, что Тютчев *признан*. Теперь надо пристальнее всмотреться в душу этого человека, потому что, если нам нужна поэзия, то, может быть, еще нужнее жизнь создавшей ее души — особенно, если душа эта

Элизиум теней.
Теней безмолвных, светлых и прекрасных,
Ни помыслам години буйной сей,
Ни радостям, ни горю не причастных.

Б. Эйхенбаум

Уклонившись от разбора эдиционной стороны дела (выбор источников текста, его подача, композиция тома и т. д.)¹⁷, рецензент пунктирно очерчивает историю восприятия Тютчева, жестко разделяя ее на два периода. Все, что написано критиками XIX века — вплоть до 1895 года, — подвергнуто обструкции, причем тенденциозность такого подхода проявляется не только в умолчании о выступлениях К. Аксакова, Дружинина, Аполлона Григорьева и других журнальных деятелей 1850–1860-х годов, но и в грубых передержках. Взять, например, Страхова, которого Эйхенбаум подверстывает к кошунствовавшим «восьмидесятникам», намеренно игнорируя контекст цитируемой заметки 1886 года:

Что касается вообще до стихотворений Тютчева, то нет сомнений, что это произведения высшего порядка, полная и чистая поэзия. Конечно, есть причина, почему они не имели успеха. В них ясно, что поэт не отдается вольно своему вдохновению и своему стиху¹⁸.

«Новая» же «литература о Тютчеве», начавшаяся статьей Вл. Соловьева, представлена весьма избирательно. В перечне имен присутствуют П. Ф. Якубович (П. Гриневич), народоволец и каторжанин восьмидесятых годов, откликнувшийся на столетнюю годовщину Тютчева статьей в журнале «Русское богатство» (1903. № 7), и Р. Ф. Брандт, филолог сугубо академического склада, заложивший традицию научно-текстологического комментирования Тютчева¹⁹, но не упомянуты значимые,

на взгляд самого Эйхенбаума, фигуры 1908 года — Чулков и Вяч. Иванов. Соответственно, сентенции о первом русском реалисте-символисте не нашли отражения в подборке высказываний, из которых ссылкой на автора снабжено только начальное — оно взято из статьи Андрея Белого «Лирика и эксперимент»²⁰. Затем цитируются вступительный очерк Брюсова к рецензируемому изданию (сразу же перепечатанный в сборнике его статей):

Самая форма стиха у Тютчева, при первом взгляде, кажется небрежной. Но это впечатление ошибочное. <...> большинство стихотворений Тютчева облечено в очень изысканные метры²¹, —

и, наконец, несколько раз републикованная статья А.Г. Горнфельда «На пороге двойного бытия»:

По существу он остался все тем же «непошлым», могучим в лучших, бессмертных образцах своей философской лирики, учителем жизни для читателя, учителем поэзии для поэтов²².

Отталкиваясь от дефиниций, данных Горнфельдом, рецензент формулирует свой итоговый тезис — *сейчас* Тютчев важнее как «учитель жизни», нежели как «учитель поэзии», и поэтому приоритетной задачей становится изучение его «души». Отсюда протягивается линия к статье «Письма Ф.И. Тютчева к жене» (Русская мысль. 1916. Кн. 3)²³, своеобразный анонс которой помещен в том же номере «Запросов жизни», что и рецензия на «марксовское» издание. Зачин заметки Эйхенбаума «Новое о Гончарове» маркирован тютчевской цитатой:

В «остывшей золе» старых писем мы находим иной раз больше, чем в пылающих углях живых художественных произведений²⁴.

примечания

¹ Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. / С критико-биографическим очерком В.Я. Брюсова, библиографическими указаниями, примечаниями, вариантами <...> Редакция издания П.В. Быкова. СПб.: Издание Товарищества А.Ф. Маркса. [1911]; то же: Изд. 6-е, исправленное и дополненное. СПб., [1912]. В промежутке между двумя последующими изданиями (СПб., [1912]; СПб., [1913]) фирма Маркса выпустила — в качестве приложения к журналу «Нива» за 1912 г. — еще одно «Полное собрание сочинений Ф.И. Тютчева» (СПб., 1913; изменения на титульном листе коснулись

заголовка и последней строки библиографического описания, которая имеет следующий вид: «Под редакцией П.В. Быкова»).

² Здесь и ниже год подчеркнут автором.

³ ОР РНБ. Ф. 118. № 953. Л. 1–2.

⁴ Из письма от 14 марта 1911 года (Письма Б.М. Эйхенбаума родителям (1905–1911) / Publication, commentaires et notes par Olga V. Ejxenbaum // Revue des études slaves. 1985. Vol. 57. № 1. P. 25).

⁵ См. его письмо родителям от 3 сентября 1912 г. (*Кертис Дж.* Борис Эйхенбаум: его семья, страна и русская литература. СПб., 2004. С. 288).

⁶ См.: Ф.И. Тютчев: Библиографический указатель произведений и литературы о жизни и деятельности, 1818–1973 / Сост. И.А. Королева, А.А. Николаев; под ред. К.В. Пигарева. М., 1978. С. 9 (№ 14).

⁷ Чудакова М., Тоддес Е. Наследие и путь Б. Эйхенбаума // Эйхенбаум Б. О литературе. М., 1987. С. 9.

⁸ См. его корреспонденции от 15, 18 сентября и 27 октября 1908 г. (Письма Б.М. Эйхенбаума родителям. P. 20; *Кертис Дж.* Указ. соч. С. 280, 282).

⁹ Здесь и далее в цитируемых текстах разрядка заменена курсивом.

¹⁰ Чулков Георгий. Ф.И. Тютчев (1803–1873) // Слово. 1908. № 509. 15 (28) июля. С. 2.

¹¹ Иванов Вячеслав. Два течения в современном символизме (окончание) // Золотое руно. 1908. № 5. С. 48. Первая часть (Там же. № 3–4) имела название «Две стихии в современном символизме», под которым вся статья была перепечатана в сборнике Иванова «По звездам» (СПб., 1909).

¹² Чулков Георгий. Покрывало Изиды // Золотое руно. 1908. № 5. С. 67–68.

¹³ Там же. № 6. С. 52–53.

¹⁴ Там же. № 7–9. С. 100. Все цитированные статьи Чулкова, включая газетную, перепечатаны в его сборнике «Покрывало Изиды» (М., 1909).

¹⁵ Запросы жизни: Еженедельный вестник культуры и политики. 1912. № 47. 23 ноября. Стб. 2707–2708. В предваряющем текст библиографическом описании рецензируемого тома стоит дата «1912», отсутствующая на титульном листе (см. примеч. 1).

¹⁶ [И] книги имеют свою судьбу (*лат.*). Начиная свою рецензию этой цитатой (усе-

ченным фрагментом изречения «Pro carptu lectoris habent sua fata libelli»), автор — возможно, бессознательно — ориентировался на пушкинскую заметку 1830 г.: «Habent sua fata libelli. Полтава не имела успеха. <...>».

¹⁷ Серьезные изъяны этого издания, не отмеченные ни в одной из рецензий (см. примеч. 6), проанализированы в письме кн. Г.С. Гагарина Быкову от 14 ноября 1912 г. (Литературное наследство. М., 1989. Т. 97. Кн. 2. С. 534–541; публикация А.А. Николаева). См.: *Пигарев К.* Судьба литературного наследия Ф.И. Тютчева // Там же. М., 1935. Т. 19/21. С. 390–391.

¹⁸ Страхов Н. Ф.И. Тютчев // Страхов Н. Заметки о Пушкине и других поэтах / Изд. 2-е, дополненное. Киев, 1897. С. 270–271; впервые: Новое время. 1886. 4 (16) сентября.

¹⁹ Брандт Р. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия» // Известия ОРЯС Академии наук. 1911. Т. XVI. Кн. 2. С. 136–232; Кн. 3. С. 1–65.

²⁰ Белый Андрей. Символизм: книга статей. М., 1910. С. 275.

²¹ См.: *Брюсов Валерий.* Далекие и близкие: статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. М., 1912. С. 16.

²² История русской литературы XIX века / Под редакцией Д.Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1909. Т. 3. С. 460; впервые: Журнал для всех. 1903. № 6.

²³ Под укороченным заглавием перепечатана в кн.: *Эйхенбаум Б.М.* Сквозь литературу: сборник статей. Л., 1924. С. 50–61.

²⁴ Запросы жизни. 1912. № 47. 23 ноября. Стб. 2695.